

КАВКАЗЪ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ
 Годовое издаеіе съ пересылкою . . . 8 р.
 Полугодовое . . . 5 р.
 Газета печатается съ лѣткою а каждую букву по 1/2, кѣ лѣткою серебромъ съ есплѣткою лѣткою бѣлымъ великимъ шрифтомъ.

№ 71.

ВЫХОДИТЬ
 два раза въ недѣлю: по Вторникамъ и Пятницамъ. Газета принимается въ Тифлисе въ редакціи газетъ и въ 1-й Бернской Почтовой Конторѣ въ книжномъ магазинѣ Пеллѣ и Эммануэля. Въ С. Петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С. Петербурга. Почтой по и у книгопродавцевъ: Крашенинникова и Исакова. Въ Москвѣ: въ Газетной Экспедиціи Московскаго Почтамта и въ книжномъ магазинѣ Готье. Въ Одессѣ: въ книжномъ магазинѣ Топши.

ВТОРНИКЪ.

ШЕСТОЙ ГОДЪ.

Сентября 18-го 1851 ГОДА.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своемъ въ Москвѣ, соизволилъ отдать слѣдующіе приказы:

Августа 24-го дня 1851 года. Производятся за отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ, со старшинствомъ. По Иррегулярнымъ Войскамъ. Командующій 2-мъ Волгскимъ Линійнымъ Казачьимъ полкомъ, Войсковый Старшина Чорба, въ Подполковники, съ 15-го февраля сего года, съ оставленіемъ въ настоящей должности. Конно-Артиллерійской № 14-го батальона Кавказскаго Линійнаго Казачьяго Войска Есаулъ Есаковъ, въ Войсковые Старшины, съ 27-го февраля сего года.

Августа 25-го дня. Умершіи исключаются изъ списковъ. По Иррегулярнымъ Войскамъ. 2-го Лабанскаго Казачьяго полка Войсковый Старшина Потаповъ 1-й.

ТИФЛИСЪ.

Возвратившіеся въ Тифлисъ съ Алавердскаго праздника, бывшаго 14-го числа настоящаго мѣсяца, рассказываютъ, что давно ужъ этотъ праздникъ не былъ такъ оживленъ

и шуменъ, какъ въ настоящемъ году. На него съѣхались всѣ окрестные жители и много фамилій княжескихъ и дворянскихъ. Въ густыхъ и пестрыхъ толпахъ богомольцевъ можно было видѣть представителей различныхъ кавказскихъ племенъ: тамъ были Армяне, Грузины, Кахетинцы, Тагары, Лезгинцы, Осетины, Тушины, Ишавцы, Хевсурцы и Кистины. Между народомъ происходили различныя національныя игры—тамашы, столь любимыя здѣшними туземцами и столь иногда имъ дорогаго столція, потому что по большей части онѣ кончаются драками, въ которыхъ веселящіеся нещадно колотятъ друга друга кулаками, палками и камнями.

АХАЛКАЛАКИ. Въ нынѣшнемъ году, несмотря, что въ апрѣлѣ и маѣ почти каждый день были дожди, сопровождаемые градомъ, а съ іюня и по августъ жары и засуха, хлѣба, благодаря Бога, превосходны, такъ что жители не успѣваютъ почти собирать; безошибочно можно сказать, что хлѣба по обычному урожаю самъ 20 и ячменя самъ 32.

АБАСТУМАНЪ. Настоящій курсъ на Абастуманскихъ Минеральныхъ Водахъ былъ значительно противу прошлыхъ лѣтъ великъ. Несмотря на то, что въ настоящее время, по распоряженію начальства, увеличено число домиковъ, госпиталь и проч., посѣтители должны были или въ одномъ и томъ же флигелѣ помѣщаться по двѣ и верѣтко по три семья, или отказывать себѣ въ удовольствіи быть на водахъ.

Въ настоящее время на водахъ находится 9 красивыхъ казенныхъ домиковъ, въ коихъ общимъ итогомъ 24 комнаты, два госпитальныхъ зданія на 116 кроватей и поселеніе десяти семействъ нижнихъ чиновъ Грузинскаго Линійнаго № 2 батальона, въ коемъ есть удобныхъ для посѣтителей до 30 комнатъ, и все это куда было недостаточно въ настоящемъ курсѣ.

Курсъ пользованія минеральными водами открытъ былъ 15 мая, и погода во все продолженіе курса чрезвычайно какъ благоприятствовала. Въ концѣ іюня мѣсяца воды изво-

ТАУКЪ и КУРАЗЪ, или АЛТНЪ ДЖЕМИРТХАЛАРЪ (*).

Ногайская сказка.

(Окончаніе).

День подходилъ къ полудню. Старикъ бѣжалъ безъ оглядки. Яркое солнце глядѣлось въ гладковыбритую лысину старика, отражаясь на ней какъ въ зеркалѣ. Жгучіе лучи солнца, вмѣсто того, чтобы выжить и остальной толкѣ изъ обезтолковѣвшей головы старика, на случай, если бы еще какой-нибудь толкѣ въ ней уцѣлѣлъ, произвели на нея совсѣмъ противоположное этому дѣйствию. Обнаженная голова, раскраснѣвшая до-красна, напоминала своему владѣльцу, что пора-бы и укрыться ему подъ какой-либо сѣнью; но онъ твердо отвергъ возмутительное предложеніе и все продолжалъ бѣжать безъ оглядки. Одному Аллаху только извѣстно, сколько времени продолжалось-бы бѣгство стараго чудака, если-бы не встрѣтилось одно важное, непреодолимое препятствіе: поперекъ пути протекала быстрая, хотя и неглубокая рѣка. Старикъ остановился, взглянулъ на рѣку, задумался — и забылъ, къ великому горю своему, о вкусномъ буламѣкѣ. Долго стоялъ онъ надъ рѣкой въ нѣмомъ положеніи, тщетно стараясь вспомнить отрадное названіе вкуснаго блюда; долго думалъ онъ о томъ, но напрасно:—искомое слово не возвращалось въ разстроенный черепъ. Находясь въ столь тревожномъ состояніи возмущеннаго великою горестью духа, старикъ могъ едва-и то не безъ труда — вообразить себѣ, что понесъ какую-то значительную потерю, добѣжавъ до ненавистной рѣки; а въ чѣмъ потеря эта заключалась, не въ силахъ былъ дать себѣ отчета.

— Гдѣ-же искать мнѣ своей пропажи, воскликнулъ про себя несчастливецъ, какъ не въ самой рѣкѣ, которая похитила мое послѣднее богатство?...

Съ этимъ вмѣстѣ онъ снялъ свои башмаки и бросилъ по-колѣна въ воду. Тутъ началась усердная работа: мелкіе камешки и гальки, доставаемые со дна, попеременно появлялись въ рукахъ старика и оная опускались на свое мѣсто. Работа не подвинулась впередъ ни на шагъ. Старикъ рѣшился отдохнуть и присѣлъ на берегу.

— Эй, вы, закричалъ онъ громко, увидѣвъ двухъ верховыхъ, ѣхавшихъ вдаль: — ступайте сюда, торопитесь: время не терять!

Верховые торопливо подъѣхали къ плачевному искателю приключеній. Поздоровались.

— Что скажешь, добрый старецъ? спросилъ одинъ, слѣзая съ коня.

— Да вотъ-что: помогите мнѣ, пожалуй-ста, добрые люди, отыскать здѣсь, вотъ на самомъ этомъ мѣстѣ, въ проклятой рѣкѣ, одну важную потерю...

Тутъ онъ остановился, думая, чтобы такое сказать проѣзжимъ, чтобы возбудить въ нихъ охоту помочь ему въ трудной работѣ.

— Видите-ли, шелъ я черезъ рѣку вотъ здѣсь, гдѣ сижу, и несъ въ мѣшкѣ три конскія головы, которыя подобралъ на дорогѣ послѣ двадцати-дневной битвы какихъ-то храбрыхъ батырей (богатырей): одна голова была изъ чистаго золота, другая изъ серебра, а третья изъ мѣди. Насъ теперь стало трое: хотите-ли помочь мнѣ отыскать мои три головы? Если ослѣпаете, и мы ихъ найдемъ, я васъ не забуду: одному которому-нибудь изъ васъ дамъ я серебряную, другому мѣдную, а самъ возьму себѣ золотую голову, хотите?

Верховые посоветовались между собою—и согласились.

— Чего-же намъ, думали они, еще и надо?

— Ладно, дѣлашка, сказали они, обращаясь къ старику: — мы согласны. Покажи только, гдѣ нужно искать.

Не утерпѣвъ старикъ и вспрыгнувъ отъ радости съ мѣста, бросаясь обнимать проѣзжихъ. Немѣшка, усердно припались всѣ трое за работу. Долго

ли, коротко-ли рылись они въ рѣкѣ, объ этомъ исторія также умолчала, однако перебуравили всю землю, поныкали всѣ камни, гальки и древесныя прутья, какіе имъ попадались подъ-руку, но найти ничего не могли. Наскучило проѣзжимъ бродить въ этомъ киселѣ и безъ пользы.

— Что же это мы дѣлаемъ такое? сказалъ одинъ изъ нихъ, неодобрительно поглядывая на изнемогшаго подъ бременемъ тяжкой работы старика:— ужъ мы ли не ищемъ усердно, а еще ничего не нашли; мнѣ кажется, если бы ты, старина, обронилъ здѣсь не конскія головы, а булавку или иголку, и то бы давно можно было отыскать... Да ты — чего добраго — не совралъ-ли

Старикъ увѣрялъ, что не совралъ.

— Удивительно! произнесъ тотъ-же проѣзжій.

— Въ самомъ дѣлѣ весьма удивительно, повторилъ другой:—рылись, рылись, перебуравили все дно, изъ рѣки слѣзали настоящій котелъ съ буламькомъ, а пропаяжи пѣтъ и слѣда!

Услышавъ заѣтное для себя названіе буламька, нашъ ногайскій Адамъ опростетью выскочилъ изъ рѣки, не обративъ никакого вниманія на лежашіе на берегу башмаки и прочую пужную часть своей одежды, бросился бѣжать куда попало и настоящимъ вихремъ скрылся изъ глазъ своихъ удивленныхъ товарищей, крича какъ безумный: «буламька! буламька! буламька!»

— Это долженъ быть какой-нибудь сумасшедшій, сказалъ первый проѣзжій.

— Дураки мы были, что послушались стараго безумца и провозились съ нимъ такъ долго, добавилъ второй.

Выйдя изъ рѣки, обмывшись, пріодѣвшись и взявъ изношенные пожитки старика, какъ-бы въ вознагражденіе себя за потерянное время, слѣзъ они на коней и пустились въ прерванный столь страннымъ образомъ путь свой.

Теперь возвратимся къ оставленной нами старухѣ. Проводивъ старика, она принялась за хозяйство по-

длѣя посѣтить Князь Намѣстникъ Кавказскій, обратившій, во время своего пребыванія на водахъ, особенное вниманіе на церковь, въ двухъ верстахъ отъ водъ въ ущельи находящуюся. Церковь эта была прежде оставлена въ сильномъ запущеніи, съ горами мусора и камней; но въ настоящее время Князь Михаилъ Семеновичъ, желая, чтобы пользующіеся на водахъ не были лишены долгое время возможности присутствовать при Божественной Литургіи, изволилъ приказать поновить внутренность церкви, устроить престолъ и царскія двери и, по должномъ освященіи, отправлять въ пей Божественную Литургію. Въ слѣдствіе чего началась уже работа, церковь очищена отъ гудъ мусора и камней, и съ наружной стороны устроена хорошая дорога къ храму этому, а на церкви—новая деревянная крыша. Можно ожидать, что въ будущій курсъ мы удостоимся слышать надъ спасительными водами Божественное пѣснопѣніе.

Василій Перегалеико.

ТЕМИРЪ-ХАНЪ ШУРА. Съ половины августа до первыхъ чиселъ сентября, въ Шурѣ постоянно свирѣствовали сильные вѣтры, подымавшіе густыя облака пыли, которая, носясь въ воздухѣ, держала жителей этой крѣпости словно въ блокадѣ, не позволяя имъ отворять ни оконъ, ни дверей; отъ этой пыли окрестныя горы казались какъ бы въ туманѣ. Вѣтры, быстро охладивъ воздухъ, имѣли вредное вліяніе на здоровье людей; больныхъ лихорадкою и горячкою очень много; въ одномъ военномъ госпиталѣ считается до 1000 занятыхъ кроватей.

своему: тотчасъ развязала свой дорожный мѣшокъ, достала изъ него нѣсколько чурекъ, сека, разныхъ сластей, и преспокойно принялась за все это одна. Насытившись порядочно и накормивъ пѣтуха съ курицей хлѣбными крошками и сокомъ, баба вытащила болязливо изъ того же мѣшка *ксе* (кисеть, кошелекъ) и высыпала изъ него еще шесть такихъ же золотыхъ ячекъ, какія показывала старику. Изъ осторожности она не показала ему всего своего приобрѣтенія, чтобы воспользоваться имъ одной, не прибѣгая къ убыточному дѣлежу. На другой день передъ вечеромъ, только-что возвратилась баба изъ ближняго аула, въ которомъ продала богатому *кумыше* (серебрякъ) одно изъ ячекъ и запаслась провизіей на цѣлую пѣдью, раздавая отчаянный крикъ: «буламыкъ!» и вслѣдъ за тѣмъ посыпались въ дверь частые удары. Старуха едва имѣла время припрятать свою ношу, какъ дверь отворилась и старикъ ея, собственный ея старикъ, предсталъ предъ нею въ полуобнаженномъ и страшномъ видѣ, безпрестанно крича на всѣ ея вопросы только свое неизмѣнное: «буламыкъ! буламыкъ! буламыкъ!»

— Да уймешься ли ты, старый шайтанъ! закричала выведенная изъ терпѣнія и безъ того уже раздасадованная преждевременнымъ приходомъ его старуха. Что ты съ ума что-ли сошелъ? Правда, ты и до того еще никогда его не имѣлъ...

Но старикъ и не думалъ уняться, продолжая бѣгать по сакѣ изъ угла въ уголъ и кричать одну и ту-же пѣсню; казалось онъ и не слышалъ увѣщаній Старуха вскинула ярый гнѣвомъ и бранью.

— Что это ты за дьявольщину такую затвердилъ? возопила она, ухватя желѣзныя *маза* (щипцы, коими поправляютъ костеръ и берутъ огонь для *уле*—трубки) и бросаясь къ старику, на плеча и голову котораго посыпались затѣмъ безчисленные удары свирѣпой супруги.

Извѣстно, что наркотическія лекарства всегда почти производятъ рѣшительный оборотъ въ болязняхъ; такъ случилось и теперь: старикъ совершенно пришелъ въ себя только при приѣмѣ десятаго удара тяжелыми щипцами по обнаженнымъ бокамъ и спицѣ. Пошла, однако, тотчасъ же была дана удовлетворенною вѣдьмой, которая въ заключеніе расхохоталась надъ страннымъ костюмомъ избитого

О земледѣліи и промышленности въ Гиланъ и Мазендеранъ.

(Окончаніе).

Земледѣліе (*). а) *Рисъ.* Главную пищу жителей побережья составляетъ рисъ, потому что здѣсь самая природа больше благоприятствуетъ разведенію этого зерноваго растенія, чѣмъ другихъ. Рисъ въ началѣ весны разсеиваютъ по лункамъ, которыя, часто закрываютъ сѣтми, желая сохранить сѣмена отъ расхищенія птицъ. Я видѣлъ въ первые дни апрѣля, что его отпрыски имѣли около 2—3 дюймовъ вышины. Тогда ихъ вынимали и пересаживали на большія поля, на которыя предварительно напускали воду. Поля эти въ предъидущую осень вспахивались легкою сохою. Въ началѣ іюня мѣсяца вынимаютъ опять молодые отпрыски, которые изъ одного корня выбѣгаютъ въ большомъ количествѣ и эти раздѣленные стебельки рису разсаживаютъ уже окончателью. Поля должны быть постоянно орошаемы водою.—Наконецъ, въ сентябрѣ и октябрѣ мѣсяцахъ, послѣ всѣхъ этихъ столь многихъ и вредныхъ для здоровья (**), работъ, собираютъ жатву. Цѣна рису, смотря по урожаю и по мѣстности, измѣняется. Среднимъ числомъ можно озна-

(*) Объ этомъ же предметѣ помѣщена статья, соч. г. Ивановскаго, въ Журн. Минист. Гос. Им. № 10. 1848.

(**) Худощавость и блѣдность работающихъ на рисовыхъ поляхъ земледѣльцевъ всюду извѣстны. *Авт.*

бѣдняка, а смѣхъ съ ея стороны всегда служилъ вѣрнымъ признакомъ расположенія ея къ миру, какъ солнце предъ тихою погодой...

— Да гдѣ это носишь тебя шайтанъ, старая собака? спросила она, глотая слезы, возбужденныя непомѣрнымъ смѣхомъ.

Старикъ принялся-было опять за свой «буламыкъ», но показанные ему щипцы тотчасъ отбили у него навсегда охоту отъ подобныхъ шутокъ. Какъ могъ разсказать онъ все дѣло и удостоялся полнаго сожалѣнія старухи, которая за откровенность даже и накормила его до-сыта беш-бармакомъ, совѣтуя, однако, избѣгать неурядныхъ приключеній.

Такъ жили да были старикъ со старухой около полугодка послѣ описаннаго происшествія. Случилась почтенной старухѣ надобность отправиться опять въ прежній аулъ и продать тамъ другое лѣно; при старикѣ ей сдѣлать этого не хотѣлось, для того чтобы какъ-нибудь не догадался, а сказать ему о томъ — значило-бы уронить власть свою надъ нимъ, обзаваннымъ всѣмъ своей промышленной половиной. Обдумавъ обстоятельство это какъ слѣдуетъ, она рѣшилась опять выпроводить его изъ дому. Что нужно, думаетъ, если и приключится съ нимъ новое горе: тѣмъ лучше, чѣмъ скорѣе сломить онъ свою шею.

— Дѣдушка, молвила она разъ за чаемъ, когда старикъ съ наслажденіемъ пилъ свою долю, иди-ка ты опять собирать милостыню: запасы наши всѣ вышли, а умереть съ голода неурядно. Спасибо еще добрымъ людямъ...

Старикъ пустился-было возражать, но грозные щипцы неумолимо заставили его повиноваться. Съ тѣхъ-поръ, какъ случайно былъ открытъ секретъ власти этого орудія надъ трусливымъ старикомъ, онъ сталъ тихъ и послушенъ, утративъ почти всю прежнюю энергию и охоту къ состязаніямъ за исключительное право обладанія курицей или пѣтухомъ, что теперь для него было все равно.

— Пожалуй, отвѣтилъ онъ и вышелъ.

Проходя мимо одного высокаго кургана, находившагося не по-далеку отъ большаго аула, старикъ замѣтилъ, что на немъ были четыре человѣка и рыли казирями землю.

— Спрошу у нихъ, подумалъ онъ про себя: какъ называется аулъ, который лежитъ предо мною, и

читать цѣну его 4 руб. асс. за 40 тавризскихъ батмановъ (= 1 хальвару мазендеранскому), что будетъ равняться почти 1/2 руб. асс. за пудъ.

6) **Хлѣбопашество.** На побережьи Каспійскаго Моря мало сѣютъ пшеницы и ячменя. Послѣдній встрѣчается еще чаще первой, напр. въ Мазендеранской и Астрабадской губерніяхъ, но только на небольшихъ поляхъ въ самыхъ деревняхъ Эти хлѣбныя растенія растутъ лучше въ горахъ, тамъ гдѣ мало или вовсе нѣтъ лѣсу. Обработка земли совершается только посредствомъ очень легкой и простой сохи, въ которую запрягаютъ одного быка, или, если почва очень камениста и тверда, то двухъ. Унавоживанія не знаютъ въ этихъ мѣстахъ (*), только напускаютъ прежде и, если погода очень суха, послѣ посѣва, на поля воду. Несмотря на то хлѣбъ родится самъ 8 и самъ 10. Въ горахъ Эльбурса, равно какъ и въ прочей Персіи, есть разные сорта пшеницы. Она называется: *какулъ* (низкій сортъ), *кэлэкъ*, *хорасса* и пр. Тамъ имѣются и яровые и озимые посѣвы пшеницы и ячменя. Озимые встрѣчаются чаще.—На мѣстѣ цѣна пшеницы неизмѣнно низкая. Такъ она была наприм. въ 1848 году (въ которомъ урожай былъ не слишкомъ богатъ) по 5 руб. асс. за хальваръ, т. е. менѣе 20 коп. сереб. за пудъ. Но съ доставкою на берегъ она стоитъ вдвое.—*Ржи* и *овса* вовсе не сѣютъ ни здѣсь ни въ какой-либо части Персіи. Даже ихъ не знаютъ по

(*) Въ равнинахъ Персіи иногда унавоживаютъ наземомъ отъ скота и землею отъ старыхъ разрушившихся стѣнъ и домовъ. *Авт.*

кто въ немъ богатые люди, къ которымъ нужно мнѣ обратиться за пособіемъ, а обратиться къ щедрому *баю* (богачу) лучше, чѣмъ къ бѣдняку.

Люди, работавшіе на курганѣ, не имѣли ни времени, ни охоты замѣтить путника, который къ нимъ пробрался между торчавшими камнями, поставленными въ честь правотѣрныхъ. Подойдя ближе, старикъ поздоровался, какъ и водворившіеся работники отвѣчали тѣмъ же.

— Добрый часъ, пронзель, возвысь голосъ, нашъ герой, добрый часъ вамъ работать!

Рабочіе вдругъ всѣ перестали копать землю и съ удивленіемъ посмотрѣли на того, кто привѣтствовалъ ихъ такимъ образомъ; потомъ, видя, что онъ нимало не шутитъ, стремительно бросились на него съ лопатами, повалили на земь—и давай колотить по чѣмъ попазо.

— Ты не знаешь развѣ, дуръ, приговаривали они, что говорить: «добрый часъ!» людямъ, которые копаютъ могилу для своего отца, значить желать имъ такихъ случаевъ побольше, значить то-же, что сказать имъ: «околѣйте, окаянные, всѣ!» Такъ вотъ же тебѣ за такое желаніе, старый шайтанъ, вотъ тебѣ! вотъ тебѣ!

Поцалы не было никакой; удары сыпались какъ градъ. Шестилетній лѣтъ собиравшая гроза надъ костями старика, но разразилась только теперь. По окончаніи плачевной операціи, мучители бросили несчастнаго на перепутье, надысь, что жалостливый проѣзжій, вѣроятно, подниметъ и доставитъ его куда нужно. Избитый, изломанный, измятый старикъ долго лежалъ безъ памяти на дорогѣ: когда пришелъ въ себя, было темно. Ему вообразилось, что злые шайтаны напали на него, сковали и увлекли съ собою въ *джагелленекъ* (адъ).

— Кто лежитъ тутъ? спросилъ хриплый голосъ Погаа *ѣхавшаго* съ возомъ сѣна.

— Поцалите отцы мои, помилуйте! возопилъ изувѣченнѣйшій искатель милостыни, выпустите меня на свѣтъ, благодѣтели мои, поцалите!

— Думать нато, сказалъ проѣзжій, это долженъ быть *эсбрыкъ* (пьяный), свалившійся съ коня, а кстаи недавно было и время байрама...

Голосъ замолкъ и арба *ѣхала* мимо. Старикъ остался безъ помощи и недвижимъ на томъ же мѣстѣ. Горе обуло старика: онъ заплакалъ... По-

имени. с.) Другіе предметы, чѣмъ занимаютъ зѣлѣніе земледѣльцы въ меньшемъ размѣрѣ: *просо* (въ горахъ), *кукуруза* и нѣсколько овощей, какъ-то *бобы*, *горохъ* и *чечевица*. Достойно замѣчанія, что картофель, по опыту, сдѣланному прежнимъ астрабадскимъ губернаторомъ Сулейманъ-Ханомъ, можетъ быть разводимъ на побережьи. Только, говоря, онъ тамъ выходитъ немного водянистѣе. Въ горахъ, безъ сомнѣнія, онъ будетъ родиться прекрасно, не хуже, чѣмъ въ окрестностяхъ Тегерана, гдѣ въ послѣдніе годы его не мало выдаютъ на базарахъ.

6) Садоводство. а) Лимонное дерево изъ всѣхъ фруктовыхъ деревьевъ играетъ самую важную роль на побережьи. Есть до двадцати разныхъ породъ этого дерева, соответствующихъ по большей части породамъ известнымъ въ Европѣ. Мы означимъ зѣль только главныя: 1) *Наринджъ* (*Citrus vulgaris* Risso, *Vigariade*) есть померанецъ, но не совсемъ горькій. Онъ имѣетъ довольно пріятный горько-кислый вкусъ. Его болѣе всего разводятъ и сокъ его идетъ въ приправу пищи и даже употребляютъ его для шербета. Незрѣлые, употребляемые точно также какъ лимоны, отправляютъ въ Тегеранъ на продажу и незначительное количество вывозятъ также въ Россію.—Они поспѣваютъ, какъ и по большей части прочіе, въ ноябрѣ мѣсяцѣ. 2) *Нарини* (*Citrus aurantium microcarpum* Risso) соответствуетъ апельсину, но онъ не достигаетъ своей сочности и величины. За то *португальскій*, ввезенный сюда въ повѣдшія времена изъ Багдада, лучше и больше апельсина, обыкновенно привозимаго изъ южной Европы. 3) *Лиму туркъ* (*Citrus Limonium* Ris-

so) есть настоящій лимонъ, но перерожденный, скудный, неаппетитный сокъ, какъ европейскій лимонъ. Его мало разводятъ, потому-что его замѣняетъ неарбійскій *наринджъ*. 4) *Лиму ширинъ* (*Citrus Limetta Risso Bergamotta*), сладкій лимонъ, хотя растетъ въ большомъ количествѣ, но не имѣетъ никакого достоинства въ глазахъ Европейца, потому-что въ немъ нѣтъ ни аромата, ни хорошаго вкуса. Персіане вѣдятъ его сырымъ. Впрочемъ онъ можетъ годиться для вареньевъ. 5) *Батманъ* и *Фатаби* (*C. Pomelinos decumanus* Risso) суть большіе плоды, очень сочные и имѣющіе пріятный кислый вкусъ. 6) *Бадриксъ* (*Citrus medicatuberosa* Risso, *Cedrat*) достигаетъ немаловажной величины (обыкновенно онъ имѣетъ въ длину около 6 вершковъ и 3 вершка толщину, но встрѣчаются и больше этого). Корка у нихъ такъ толста, что внутри сочнаго клетчатого состава очень мало.—Самые обширныя лимонныя сады разветлены въ древнія времена, какъ-то въ Ашрефѣ, гдѣ Шихъ-Аббасъ Великій украсилъ свои дворцы, прелестные даже въ развалинахъ, обширными плантациями этого благоуханнаго дерева. Другіе сады казенные и частные находятся въ Сарѣ, въ Борфрушѣ и въ окрестныхъ деревняхъ. А теперь никто о томъ не думаетъ. Чѣмъ разводить ихъ въ большемъ размѣрѣ для торговли, хотя такая торговля могла бы быть очень выгодна, еслибъ посылали плоды эти черезъ Астрахань въ Россію. Когдабъ искусная рука принялась за воздѣлываніе, то зѣлѣніе лимонныхъ деревьевъ и разныхъ породъ померанцевъ и апельсиновъ достигли бы до самаго лучшаго совершенства, какое можно

только вообразить въ такомъ выгодномъ климатѣ. Въ Гилянѣ и Туникабунѣ видно очень мало оранжерейныхъ деревьевъ и плоды не идутъ въ торговлю. Тамъ только занимаются разведеніемъ туговаго дерева. б) Мы скажемъ теперь еще о другихъ фруктовыхъ деревьяхъ. На побережьи находятся *яблочки*, *груши*, *персики*, которые однако не хорошо рождаются по причинѣ крайней сырости. Въ гористой части страны они хорошаго свойства. Зѣль же, смотря по мѣстности, видны *абрикосы*, *сливы*, *вишни*. На побережьи, напротивъ, бываетъ *миндаль* дикой и садовой, но не въ значительномъ количествѣ; *грецкій орѣхъ* зѣль растетъ обильно; равно какъ и *индийское яблоко* (кислое и сладкое); *финя*, *хурма* (*Diospyros Lotus*); *дажданъ* (*Celtis Tournefortii*). *Эмбъ*, грушная (*Zizyphus vulgaris*); *Эмль* (*Mespilus germanica*); *айва* (*Cydonia vulgaris*); и наконецъ *виноградъ*, который разводится такимъ же образомъ какъ его встрѣчаемъ дикорастущимъ въ лѣсу, т. е. на деревьяхъ, такъ что онъ образуетъ фестоны вокругъ ихъ. Но виноградъ зѣль гораздо хуже чѣмъ въ прочей Персіи, что легко объясняется сыростію воздуха и изобиліемъ тѣни. Изъ огородныхъ овощей болѣе всего разводятъ на побережьи породы тыквы (кукуруза), какъ-то *дыни*, *арбузы*, *огурцы* и *тыква*. Она рождаются въ изумительномъ множествѣ и величинѣ, но вкусъ ихъ не столь отличенъ, какъ тѣхъ же плодовъ въ Иранѣ. Также вино много *бадиджановъ* (Русскими называемыхъ *бадьянками*). А изъ прочихъ овощей: *свекла*, *морковь*, *рыба*, *редька*. Капусты и брюквы, увариваютъ, вовсе нѣтъ на

слышался стукъ конскихъ копытъ. Ковъ, почуввъ въ темнотѣ простершагося на дорогѣ человека, поспѣшилъ назадъ, заржать, подылся на дыбы и сшибъ всадника съ себя.

— Какой шайтанъ лежитъ тутъ, на дорогѣ? закричалъ опѣшенный всадникъ, поймавъ коня и приближаясь къ испуганному старику, который полагалъ, что опять будутъ его колотить.

— Это я, вспакался онъ:—ради Аллаха помози несчастному, который избитъ и не можетъ подняться съ мѣста.

— *Атыкъ-кымъ* (какъ тебя зовутъ), кто ты? спросилъ пробужившійся.

— Я бѣднякъ, имя мое *Маль-Гельды*, живу близъ Темирова Яра.

— Знаю, знаю... только не тебя, а твою старуху...

— Отвези меня домой, добрый человекъ, старуха наградитъ тебя за это.

— Въ награду твоей не нуждаюсь, а отвезти тебя готовъ охотно.

Это была тотъ самый серебрякъ, которому продавала жена Маль-Гельды свои золотыя яйца. Серебрякъ, съ трудомъ приподнявъ съ земли избитаго, усадилъ его кое-какъ на своего коня и пустился возлѣ него пѣшкомъ въ обратный путь. Нечего и сказывать, какъ удивлена была старуха, сидящая въ тенѣ за сытною трапезой, когда увидѣла своего бездомнаго сожителя, внесеннаго въ безмятежствѣ въ саклю.

— Ну, подбѣгомъ тебѣ, сказала она ему въ утѣшеніе, когда узнала отъ него о томъ, что съ нимъ случилось:—впередъ не говори людямъ, которые копаютъ могилу, что дескать: «добрый вамъ часъ!» Вотъ тебѣ и доброй часъ, какъ порядкомъ отвезли! Вѣдь, только бы я стояла спросить: «что вы дѣлаете, добрые люди?» Они бы отвѣтили; а тебѣ бы и сказать: «ну если такъ, пусть Аллахъ пошлетъ мертвымъ успокоеніе, а живымъ—цѣльное здоровье!» Тогда бы обошлись съ тобой совѣтѣмъ иначе: такъ ибѣ же, вздумалъ сказать оскорбительную глупость! Ничего, пройдетъ, да зато будешь умнѣе.

Но сталь-ли умнѣе отъ этого бѣдный старикъ? Увидимъ.

Идти онъ, послѣ этого года черезъ два, по одному аулу, въ который отправился къ должнику

жены своей, серебряку. На встрѣчу ему валилъ цѣлая толпа народа, разобѣгаго по-праздничному. Паръ дюжихъ воловъ, запряженныхъ въ арбу, везла брачную кибитку *атауль*, въ которой была молодая. Нашъ старикъ, желая поближе посмотреть на ликующій народъ, а, быть-можетъ, и получить приглашеніе на свадьбу, смѣло пошелъ къ кружку молодыхъ Ногаевъ, о чемъ-то съ жаромъ между собою говорившихъ. Поздоровался.

— Далеко-ли Аллахъ несетъ тебя, старичекъ?

— Пришелъ въ вашъ аулъ за дѣломъ, да какъ увидѣлъ эту толпу народа, не утерпѣлъ и захотѣлъ пожелать, какъ учила меня моя старуха, мертвымъ успокоенія, а живымъ—вѣчной памяти въ домѣ Аллаха!...

Парни захохотали, но брать невѣсты, слышавшія, къ несчастію, это привѣтствіе, подошелъ тайно къ старику, отвелъ его за уголъ ближайшей сакли, да и ну колотить за тяжкую обиду. Съ трехъ ударовъ старикъ былъ сбитъ съ дрыхлыхъ ногъ и въ самое короткое время пазать, какъ говорится, до полусмерти. Шумъ привлекъ къ сражающимся вниманіе веселой толпы, которая, отставъ отъ поезда, долго развеселилась, что вмѣсто того, чтобы остановить кровопролитіе, еще увеличивала своимъ поощреніемъ ярость обиженнаго защитника и боата невѣсты. Старикъ давно уже пересталъ дѣйствовать оборонительно, а погнѣвникъ, смывъ его полъ себя, все еще наносилъ ему сокрушительные удары. Вокругъ нихъ стояли праздные зрители, которые заслоняли собою отъ злѣныхъ рядовъ вѣтъ боевого поля. Но вотъ является спаситель. Дюжий серебрякъ, отставъ отъ толпы, только теперь узнавъ, въ чемъ дѣло—и бросился въ средину... Однимъ мощнымъ ударомъ сшибъ онъ негодяя, безжалостно колотившаго старика, и въ одну секунду остался полчищемъ побѣжденнымъ. Пораженный противникъ, видя свое посрамленіе и пѣтисъ на защиту свадебной толпы, приглашенной имъ на веселье, громкогласно протестовалъ противъ нарушенія приличія и неучтываго поступка съ нимъ могучаго серебряка. Тогда заволаговалась... Образовалась двѣ большія партіи: одна стояла за хозяина, конечно, въ надеждѣ на угощеніе, а другая—за угнетенную невинность. Двѣ стѣны ринулись одна на другую—и

пошла знаменитая свалка! Пудовой кулакъ серебряка, какъ огромный молотъ, повсюду поражалъ десятками валявшихся жертвы, пока не разоглялъ вѣхъ бездѣльныхъ смѣльчаковъ. Страшно зрѣлище представало тогда его взорамъ! Окровавленный старикъ Маль-Гельды лежалъ въ совершенномъ безпамятствѣ и едва лишь дышалъ...

— И опять сдѣлалъ ты глупость, старикъ, говорила ему насмѣшливо Сиръ-Гельды, когда онъ пришелъ черезъ двѣ недѣли въ себя.

— Да вѣдь я сказалъ то, что ты сама мнѣ говорила...

— Ты сказалъ—и не вѣдали. Развѣ тебѣ нужно было говорить свадебному поезду то, что должно бы сказать могильщикамъ? Свадебному поезду нужно бы сказать другое... Но, что поговорить дивно еще я тому, какъ ты до сихъ-поръ не свихнулъ своей шеп!

Старикъ отвѣчалъ на это только лаконическимъ стономъ...

— Что будемъ дѣлать мы съ тобой, старикъ, сказала однажды почтенная Сиръ-Гельды, сѣдя съ нимъ рядомъ и разсуждая о дѣлахъ житейскихъ, что будемъ мы дѣлать съ тобой? Вѣдь курочка-то наша давно не несетъ ужъ намъ негольшо своихъ золотыхъ яйцъ, но даже и простыя, куринныя перестала нести... Пустить же она насъ по-миру съ тобой!

— Ну, ужъ какъ тебѣ угодно бабушка, возражалъ собесѣдникъ, а милостины собирать я болѣе не пойду!...

Старуха посмотрѣла на него—и засмѣялась...

— Ну, такъ станемъ голодовать, сказала она, и не ходи...

— Голодовать мы не будемъ, позволю только мнѣ про дать наши золотыя яйца!...

АГАФАНГЕЛЪ АРХИПОВЪ.

7-го сентября 1851.

Ставрополь-Кавказскій.

прибрежьи, потому что климатъ для нихъ неудобенъ.

Ф. Бузе.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Получена въ Тифлисъ седьмая книжка Сына Отечества

СОДЕРЖАНІЕ ЕЯ:

I. Русская Исторія.

Тайный наказъ, данный при Царѣ Алексѣ Михайловичъ первому Русскому Посольству въ Испанію, и записки Русскихъ Посланниковъ, веденныя ими въ 1667 и 1668 годахъ въ Испаніи и во Франціи, Петру Потемкину и Семену Румянцову.

II. Современная лѣтопись и политика.

Внутреннія извѣстія. Путешествіе Особъ Императорскаго Дома. — Высочайшій манифестъ. — Указы Правительствующему Сенату. — Высочайшіе рескрипты. — Высочайшіе приказы. — Высочайшіе указы. — Императорскія распоряженія. — По Святѣйшему Синоду. — По Министерствамъ: Военному, Иностранныхъ Дѣлъ, Народнаго Просвѣщенія, Финансовъ, Юстиціи и Внутреннихъ Дѣлъ. — Отчеты Государственныхъ Кредитныхъ Установленій. — Государственная Комиссія Погашенія Долговъ. — Государственный заемный Банкъ. — Государственный Коммерческій Банкъ. — Экспедиція Государственныхъ Кредитныхъ Билетовъ. — Сохранныя Казны. — Приказы Общественнаго Призрѣнія. — Отчетъ Комитета, Высочайше учрежденнаго для разбора и призрѣнія нищихъ, за 1850 годъ. — Определенія къ должностямъ; увольненія отъ службы. — Пожалованія орденами и медалями. — Извѣстія съ Кавказа. — Разныя извѣстія. Выпускъ изъ Педагогическаго Института. — Общество Посѣщенія бѣдныхъ. — Пожертвованіе. — Шелкъ изъ Закавказья. — Картонно-каменные издѣлія въ Тифлисъ. — Кладь. — Закладка церкви въ Одессѣ. — Плотина на Бессарабскихъ соляныхъ озерахъ. — Пожаръ въ Архангельскѣ. — Корабль «Ахта». — Торговля въ Закавказьи. — Торговля хлѣбомъ въ Бирскѣ. — Ирбитская ярмарка. — Торговля въ Одессѣ. — Бухарскій караванъ. — Саранча. — Бури и грозы. — Рѣдкій электрическій метеоръ. — Замерзаніе въ маѣ мѣсяцѣ. — Несчастіе отъ неосторожнаго обращенія со свѣчой. — Погибшіе подъ обрушившимся мостомъ. — Новости ученаго міра. — Годовое Собраніе Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества. — Всеподданнѣйшій Отчетъ Господина Министра Народнаго Просвѣщенія о трудахъ Археологической Комиссіи. — Задача, предложенная Императорскимъ Обществомъ Сельскаго Хозяйства Южной Россіи. — Исслѣдованіе черноземной почвы средней полосы Россіи. — Рѣчное пароходство въ Россіи. — Некрологъ. — Иностранныя извѣстія. Франція. — Англія. — Германія. — Пруссія. — Австрія. — Італія. — Испанія. — Португалія. — Швейцарія. — Данія. — Греція. — Турція. — Азія. — Америка. — Разныя извѣстія: общество для распространенія Евангелія. — Слѣды экспедиціи Франклина. — Памятникъ сару Р. Нилу. — Благодарное уваженіе Нормандцевъ. — Журналистика въ Калифорніи. — Книжная ярмарка. — Нарушеніе литературной собственности. — Парижане веселятся на пропалую. — Статистика Австрійской Имперіи. — Воздушное путешествіе въ коляскѣ. — Мнѣе Шкара осуществилась. — Германская туристка. — Академія Наукъ въ Константинополѣ. — Мѣсто, гдѣ стоялъ городъ Мемфисъ. — Землетрясенія. — Новости ученаго міра. Новая планета. — Электромагнитизмъ, какъ движущая сила. — Движущая сила углекислаго газа. — Прохожденіе земли. Желѣзныя дороги и пароходство. — Некрологъ.

III. Русская Словесность.

Стихотворенія: Иерусалимъ. М. Истомищъ. *** Н. А.

Былое. Горы, горы, моя звѣзда. Гр. Станковичъ. Помолось. И. Демидовскій. Тайныя слезы. (Подражаніе Кернеру). К. Соважъ. Московская старушка. Повѣсть В. Войта.

IV. Иностранная Словесность.

Льской бродяга. Романъ Габриеля Ферри. Часть четвертая.

V. Науки и Художества.

Физиологія смерти.

VI. Критика и библиографія.

62. Дворцовыя разряды, по Высочайшему повелѣнію изданныя Вторымъ Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи. — 63. Обзоръ исторіи древняго міра. — 64. Галерея польскихъ писателей. — 65. Ярмарка тшеславія. — 66. Комета. — 67. Рауть. — 68. Очерки нѣкоторыхъ полезныхъ предметовъ. — 69. Турусы на колесахъ.

VI. Смѣсь.

Цыганка. Разсказъ Эдуарда Фурнье. Было ли нпвовое заволожье когда-нибудь дномъ моря? А. Леопольдовъ.

Общепольное.

Скотоводство на Альпахъ и у кочующихъ народовъ Россіи. — О разведеніи шампиньоновъ. — Статистическія замѣтки о сельскомъ хозяйствѣ въ Пруссіи. — Пшеница. — Рожь. — Ячмень. — Овесъ. — Просо, горохъ, бобы, чечевица и проч. Совѣты матерямъ. Мысль и улыбка. Моды. Русскія книги. Приложенія: Картинка модъ.

Журналъ Сына Отечества выходитъ каждый мѣсяць. Подписка принимается:

1) Въ Газетной Экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта. 2) Въ конторѣ Сына Отечества, въ С.-Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ В. П. Полякова, на Невскомъ Проспектѣ, по линіи Гостиного Двора, подъ № 17-мъ.

Цѣна за годовое изданіе со всѣми приложеніями пятнадцать руб. сереб. За пересылку къ иногороднымъ прилагается 1 руб. 50 коп. сер.

Всѣхъ, имѣющихъ какое-либо дѣло до Редаціи Сына Отечества, просить адресоваться къ Петру Романовичу Фурману, живельствующему на Невскомъ Проспектѣ, за Анничковымъ Мостомъ, въ домѣ Логинова.

Желающіе купить домъ Надворнаго Совѣтника Бѣлова, состоящій въ городѣ Тифлисъ на Головинскомъ проспектѣ, могутъ обратиться для торга къ самому хозяину лично, а иногородные письменно.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ ВЪ ТИФЛИСѢ. 1851 ГОДА.

Часы	Термометръ Р°		Сырость воздуха	Барометръ при 13 ¹ / ₂ Р. Русск. полулин.	Направленіе вѣтра.	Состояніе Неба	Наименьшая Темпер. Рео.	Мѣсяца и числа.
	Сухой.	Смоч.						
7 утра.	+13.6	+11.1	0.71	575.40	Тихо.	Об. на гориз.	+ 10,2	13-го Сентяб.
12 полд.	17.1	12.1	0.50	575.41	Ю.В. сл.	Об. разс.		
4 попол.	18.4	12.8	0.47	574.66	Ю.В. оч. сл.	Об. мѣст.		
9 веч.	14.9	11.9	0.67	575.21	— — —	— — —		
7 утра.	+14.0	+11.8	0.75	576.13	Тихо.	Пасмурно.	+ 13.2	14-го Сентяб.
12 полд.	19.2	13.4	0.47	575.60	Ю.В. оч. сл.	Обл. раз.		
4 попол.	19.3	13.5	0.47	574.83	— — —	— — —		
9 веч.	14.0	11.5	0.71	575.84	Тихо.	Об. на гор.		
7 утра.	+12.7	+10.7	0.76	576.63	Тихо.	Об. разс.	+ 11,5	15-го Сентяб.
12 полд.	20.2	14.6	0.50	575.82	Ю.В. оч. сл.	Об. разс.		
4 попол.	20.2	13.8	0.44	574.94	— — —	Об. мѣст.		
9 веч.	15.3	12.6	0.71	575.48	— — —	— — —		
7 утра.	+14.5	+11.8	0.70	575.64	Ю.В. сл.	Пасмурно.	+ 12.9	16-го Сентяб.
12 полд.	15.7	12.7	0.68	576.12	— — —	— — —		
4 попол.	16.7	12.8	0.60	575.40	Ю.В. оч. сл.	Облачно.		
9 веч.	14.6	11.6	0.67	575.56	Тихо.	Об. разс.		

Прим.: 15 сентября съ 8 ч. 5 м. вечера видно было блистаніе молній на В. гориз. 16 сентября съ 8 ч. 24 м. накр. очень мелкій дождь.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИФЛИСЪ, 18 Сентября 1851. Цензоръ А. Эбелингъ Въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ И. Слывицкій.